

УДК 343

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ РАСПРОСТРАНЕНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Е. Ю. Антонова, декан юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматривается проблема противодействия незаконному обороту медицинской продукции через информационно-телекоммуникационные технологии. Делается вывод о достаточности мер уголовно-правового воздействия, регламентированных в уголовном законе, за незаконный оборот медицинской продукции, в том числе в Интернет пространстве, но необходимости изменения его практической пенализации. Для обеспечения максимальной безопасности потребителей медицинской продукции, мер уголовно-правового воздействия не достаточно.

Ключевые слова: медицинская продукция, незаконный оборот, уголовная ответственность, информационного-телекоммуникационные сети, онлайн-аптеки.

COUNTERING THE ILLEGAL DISTRIBUTION OF MEDICAL PRODUCTS THROUGH THE INTERNET BY CRIMINAL LEGAL MEANS

E. Yu. Antonova, Dean of the Faculty of Law of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

The article deals with the problem of countering the illegal circulation of medical products through information and telecommunication technologies. The conclusion is made about the sufficiency of the measures of criminal law, regulated in the Criminal Code, for the illegal circulation of medical products, including in the Internet space, but the need to change its practical penalization. To ensure maximum safety of consumers of medical products, criminal law measures are not enough.

Keywords: medical products, illegal traffic, criminal liability, information and telecommunication networks, online pharmacies.

В последние годы прослеживается увеличение преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. На это указывается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400) и подтверждается статистическими данными Главного информационно-аналитического центра МВД России. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием указанных технологий (на 68,5 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года) [9, с. 4], а в 2020 году – 510,4 тыс. (на 73,4 % больше, чем за АППГ) [10, с. 10].

Не исключением являются и деяния, связанные с незаконным оборотом фальсифицированной, контрафактной и некачественной медицинской продукции, ставящие под угрозу здоровье и жизнь потребителей. На фармацевтический рынок в онлайн-пространстве оказала свое негативное влияние новая коронавирусная инфекция (COVID-19). Это произошло за счет возникновения повышенного спроса на медицинскую продукцию, в том числе средства индивидуальной защиты, и дистанционного режима жизнедеятельности людей.

Точный размер этой проблемы неизвестен в силу высокой латентности данных деяний, но известно, что регуляторные агенты направляют свои усилия на создание цепочек поставок, обеспечивающих доступ к лекарствам через всемирную паутину [11, р. e40-e48].

Современной тенденцией, обусловленной быстрым внедрением веб-технологий, является и распространение незаконных так называемых «онлайн-аптек», которых в настоящее время по некоторым данным насчитывается около 30000 [12, р. 1–6], а по другим – примерно 40000–50000 [11, р. e40-e48], а также онлайн-посредников и рекламных сайтов. Именно они создают риски для безопасности пациентов, поскольку через них, как правило, и распространяется некачественная и фальсифицированная медицинская продукция. Около 96 % онлайн-аптек работают нелегально (например, с нарушением государственных и федеральных законов или правил техники безопасности стандартов). По оценкам специалистов 9–13 % этих онлайн-аптек занимается явно опасной и незаконной деятельностью, а именно продажей опиоидов и других контролируемых веществ через Интернет [12, р. 1–6].

В марте 2020 года во время проведения спецоперации «Пангея» на территории 90 стран были задержаны более 120 человек за продажу в Интернете контрафактных медицинских препаратов, в том числе, противовирусных лекарств и медицинских масок. Из незаконного оборота изъяты контрафактные медицинские изделия на сумму свыше 14 млн долларов США. В рамках прове-

дения операции в России были проверены более 4 тыс. подозрительных сайтов и страниц в социальных сетях. Было выявлено более 2 тыс. сайтов, занимающихся незаконной реализацией лекарственных препаратов и медицинских изделий. Возбуждено 87 уголовных дел, инициировано свыше 1 100 административных проверок, задержаны 34 человека [3].

Онлайн-аптеками управляют как неформальные сети, так и организованные преступные группы. В данном виде транснациональной преступной деятельности задействованы огромные суммы денег (например, одна незаконная онлайн-аптечная сеть, которая была ликвидирована властями США в 2011 году, заработала 55 млн долларов США за два года своей деятельности) [8, с. 20]. Подсчитано, что в год с одного веб-сайта можно заработать до 35 млн долларов США [11, р. e40-e48]. Высокая доходность данного незаконного бизнеса делает эту деятельность привлекательной для преступного мира и отодвигает безопасность потребителей на второй план.

Через информационно-телекоммуникационные технологии сбыт медицинских препаратов и изделий осуществляют и отдельные граждане.

Так, у ФИО1, руководившего корыстными побуждения, возник преступный умысел, направленный на незаконный сбыт в крупном размере лекарственных средств, товарной группы «Препараты для лечения сексуальных расстройств», содержащих фармацевтические субстанции, не прошедшие установленную законом процедуру регистрации уполномоченными органами на территории Российской Федерации.

Для реализации умысла ФИО1 создал в сети Интернет сайт с наименованием «viagravolgograd.ru», разместив на нем сведения о реализации им указанных выше лекарственных средств, и неоднократно за денежные средства реализовывал их жителям Волгоградской области. Действия ФИО1 суд квалифицировал по ч. 1 ст. 238¹ УК РФ [1].

В другом случае А. приобрел у неустановленного лица в целях сбыта не менее 822 таблеток незарегистрированных на территории Российской Федерации контрафактных лекарственных средств, после чего разместил в сети Интернет объявление об их реализации по цене 150 руб. за 1 таблетку.

А., привлеченный низкой ценой данных лекарственных средств, аналог которых в специализированных магазинах стоит не менее 615 руб. за 1 таблетку, обратился к А. и договорился о приобретении у него 750 таблеток на общую сумму 112500 руб.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел А. договорился о встрече с Д. для получения от последнего денежных средств в размере 30000 руб. в качестве задатка за реализацию 750 таблеток указанных лекарственных средств, при условии последующей передачи ему оставшейся суммы в размере 82500 руб. Действуя по ранее достигнутой договоренности, А., находясь в автомобиле,

получил от последнего в качестве задатка 30000 руб. за реализуемую им партию незарегистрированных лекарственных средств общей стоимостью 112500 руб.

А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ [2].

Данные обстоятельства обусловили усиление ответственности за незаконный оборот медицинской продукции в Интернет пространстве. Федеральным законом от 01 апреля 2020 г. № 95-ФЗ статья 238¹ УК РФ (Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок; введена Федеральным законом от 31.12.2014 № 532-ФЗ) дополнена квалифицированным составом (ч. 11) – с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Совершение деяния при указанном отягчающем обстоятельстве предполагает следующую альтернативу наказаний:

1) принудительные работы на срок от 4 до 5 лет (основное наказание) с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 3 лет или без такового (дополнительное наказание); либо

2) лишение свободы на срок от 4 до 6 лет (основное наказание) со штрафом в размере от 750 тыс. рублей до 2 млн 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового (дополнительные наказания).

Отсюда следует, что описанные в ч. 1 ст. 238¹ УК РФ деяния, но совершенные с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», законодатель отнес к категории тяжкого преступления. Основной состав является преступлением средней тяжести (максимальное наказание – лишение свободы от 3 до 5 лет). В случае совершения данного преступления в соучастии или причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти человека (ч. 2) диапазон максимального наказания увеличивается, лишение свободы назначается уже на срок от 5 до 8 лет (тяжкое преступление), а в случае смерти двух и более лиц (ч. 3) – от 8 до 12 лет (особо тяжкое преступление).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 г. по ч. 1 ст. ст. 238¹ УК РФ было осуждено 1 лицо, по ч. 2–3, в 2016 г. – 2 и 0, в 2017 г. – 11 и 2, в 2018 г. – 18 и 20, в 2019 г. – 13 и 14, в 2020 г. – 6 и 16 соответственно. За период действия нормы по ч. 3 ст. 238¹ УК РФ не было осуждено ни одного лица [7]. Такие незначительные цифры по количеству судимостей по ч. 2 и 3 ст. 238¹ УК РФ обусловлены, на наш взгляд тем, что причиненный вред здоровью

или смерть потерпевшего, как правило, регистрируется в соответствии с первопричинным заболеванием и не отражает воздействие фальсифицированной медицинской продукции. К тому же затруднительным является установление причинно-следственной связи между приемом лекарства и причинением вреда здоровью или наступлением смерти [8, с. 13, 24].

В 2020 году по данным этой же судебной инстанции не было осуждено ни одного лица по ч. 1¹ ст. 238¹ УК РФ. Вместе с тем информация о вынесении приговоров по данной норме содержится на официальных сайтах судов.

Так, Вахитовским районным судом г. Казани установлено, что подсудимый в июне 2020 г., используя приложения, установленные в его мобильном телефоне в сети «Интернет», выступил с предложением приобрести у него медицинские изделия (комплекты тестов для диагностики вируса COVID-19) ранее не знакомому мужчине (не зная, что последний является сотрудником МВД по Республике Татарстан). Далее подсудимый в г. Одинцово Московской области, у неустановленного лица незаконно приобрел не менее 100 упаковок с незарегистрированными медицинскими изделиями – комплектами тестов для диагностики вируса COVID-19. Находясь возле одного из домов по ул. Театральная г. Казани, не зная о проведении в отношении него оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», сбыв сотруднику МВД по РТ 100 упаковок с комплектами тестов для диагностики коронавирусной инфекции в крупном размере на общую сумму 165000 руб. После получения денежных средств был задержан. Лицо признано виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 238¹ УК РФ. При назначении наказания судом учтены обстоятельства, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности подсудимого, влияние назначенного наказания на исправление осужденного. Ему назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа в доход государства в размере 30000 рублей [4].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о высокой латентности рассматриваемого преступления, совершаемого через информационно-телекоммуникационные технологии. Это обусловлено трудностями, связанными с выявлением и раскрытием незаконных деяний, связанных с распространением (сбытом) медицинской продукции в киберпространстве. Соответственно, существующие меры правового (в том числе уголовно-правового) воздействия на сегодняшний день признать эффективными, обладающими сдерживающим потенциалом нельзя. Во-первых, большая часть деяний, описанных в ст. 238¹ УК РФ, остается вне правовой оценки. Во-вторых, в отношении лиц, признанных виновными в совершении деяния, предусмотренного данной нормой, суды назначают наказание ниже низшего предела и активно применяют норму о судебном штрафе как иной мере уголовно-правового характера. Только в 2020 г. судебный штраф был применен к 25 лицам, совершившим преступле-

ние, предусмотренное ч. 1 ст. 238¹ УК РФ. К 1 лицу применен судебный штраф в размере до 5 тыс. руб., к 11 – свыше 5 тыс. до 25 тыс. руб.; 10 – свыше 25 тыс. до 100 тыс. руб.; к 3 – свыше 100 тыс. руб. Общая сумма судебного штрафа в отношении 25 человек составила 1297 000 руб. [6].

В целом считаем, что меры, регламентированные в уголовном законе, за совершение рассматриваемого преступления, в том числе в Интернет пространстве, являются достаточными. Вместе с тем, с учетом общественной опасности данного преступления, способного повлечь за собой вред здоровью или смерть неопределенно широкого круга потребителей медицинской продукции, полагаем необходимым изменить его практическую пенализацию (фактическую наказуемость).

Кроме того, полагаем, что одних мер уголовно-правового воздействия явно не достаточно для обеспечения максимальной безопасности потребителей медицинской продукции. Требуется и более надежная защита медицинской продукции от фальсификации.

Как правильно отмечается в Директиве 2011/62/ЕС [5], признаки защиты лекарственных средств должны быть универсальными, чтобы учесть новые структуры рисков, обеспечивая при этом функционирование внутреннего рынка лекарственных средств. Эти признаки должны позволять проверку подлинности и идентификацию отдельных упаковок, а также делать очевидной подделку. Признаки защиты должны позволять проверку каждой поставленной упаковки лекарственных средств, независимо от того, каким способом они были поставлены, включая дистанционную продажу. Для реализации этого требования должна быть создана защищенная система баз данных с информацией о характеристиках безопасности.

Государство, в лице соответствующих правоохранительных и иных органов, должно совершенствовать и методику выявления незаконных онлайн-аптек и иных лиц, реализующих контрафактную, фальсифицированную, недоброкачественную, незарегистрированную медицинскую продукцию в Интернет пространстве. С учетом того, что Интернет пространство не имеет границ, важной составляющей в противодействии данным деяниям является международное сотрудничество.

Список источников

1. Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда. Дело № 1–180/2017. Приговор от 26 апреля 2017 г. // Sud-Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/299311.html> (дата обращения: 06.07.2021).
2. Архив Левобережного районного суда г. Воронежа. Дело № 1–186/2017. Приговор от 18 апреля 2017 г. // Sud-Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/340435.html> (дата обращения: 06.07.2021).

3. Более 120 человек задержаны в мире за продажу в интернете фальшивых лекарств на \$14 млн // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/9547131> (дата обращения: 12.07.2021).
4. В Вахитовском районном суде города Казани вынесен приговор по ч. 1.1 ст. 238.1 Уголовного кодекса РФ. Новость от 30.10.2020 // Вахитовский районный суд города Казани. URL: http://vahitovsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&or=1&did=2186 (дата обращения: 09.07.2020).
5. Директива 2011/62/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2011 г. о внесении поправок в Директиву 2001/83/ЕС о кодексе Сообщества в отношении лекарственных средств, предназначенных для применения человеком, в части предотвращения попадания фальсифицированных лекарственных средств в легальную цепь поставок (вступила в силу 09 декабря 2019 г.). URL: <https://randia.ru/text/80/668/3635.php> (дата обращения: 07.07.2021).
6. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы 10.2) за 12 месяцев 2020 г. Форма № 10.3.1 // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.07.2021).
7. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2015–2020 гг. Форма № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.07.2021).
8. Пособие для парламентариев по Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция «МЕДИКРИМ», СДСЕ № 211). Совет Европы, 2015. 102 с.
9. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2020. 66 с.
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2021. 66 с.
11. Isles M. What's in a Word? Falsified/Counterfeit/Fake Medicines – The Definitions Debate // Med Access @ Point Care. 2017. Vol. 1. P. e40-e48. DOI: 10.5301/maapoc.0000008
12. Mackey Tim K. Opioids and the Internet: Convergence of Technology and Policy to Address the Illicit Online Sales of Opioids // Health Services Insights 2018. Vol. 11. P. 1–6. DOI: 10.1177/1178632918800995